

И.С. Комягинский – первый руководитель архивной службы Орловского края

Ключевые слова: Орловское церковное историко-археологическое общество, Орловская ученая архивная комиссия, Орловское губернское архивное управление, Орловское губернское архивное управление, комиссия по охране памятников искусства и старины, Государственный архив Орловской области, И.С. Комягинский, Е.Г. Сокол, П.С. Ткачевский.

Орловское губернское архивное управление было создано с некоторым запозданием в связи с Гражданской войной и временной оккупацией Орловской губернии белогвардейскими частями, в том числе 4-м Донским конным корпусом генерала К.К. Мамантова, летом–осенью 1918 г. Только после того, как жизнь в губернии вошла в мирное русло, Орловский губисполком 20 февраля 1920 г. постановил: «Во исполнение декрета Совета [народных] комиссаров от 1 июня 1918 г. о реорганизации и централизации архивного дела учреждается в г. Орле губернское архивное управление и впредь до сформирования его заведение всеми архивами в губернии возложено на уполномоченного Главархива т. Комягинского»¹.

Долгие годы личность Ивана Стефановича (Степановича) Комягинского² оставалась в тени, в отдельных публикациях имя первого руководителя губернского архивного управления упоминалось без указания на его роль в становлении архивной службы в Орловском крае³. И только в последние годы проведено глубокое изучение деятельности И.С. Комягинского, о результатах которого было сообщено на научном совете архива в 2011 г. и в печатных изданиях⁴. В рамках подготовки мероприятий к 100-летию государственной архивной службы России были обнаружены новые документы, позволившие уточнить дату рождения выдающегося архивиста и дополнить новыми данными его жизнеописание.

Прежде чем осветить вклад И.С. Комягинского в архивное дело региона, обратимся к его биографии и профессиональной деятельности в дооктябрьский период. Он родился 12 ноября 1867 г.⁵ В отсутствие метрической записи о рождении остается предположить, что отцом его был протоиерей села Литовни Севского уезда Стефан Павлович Комягинский, о котором в «Орловских епархиальных ведомостях» напечатана большая хвалебная статья в связи с пятидесятилетием пастырского служения⁶.

Будущий руководитель губернской архивной службы получил образование в Орловской духовной семинарии. В 1889 г. был определен в Орловскую духовную консисторию «для занятий по вольному найму», 23 декабря 1890 г. назначен канцелярским служителем; 12 июля 1891 г. приступил к исполнению обязанностей псаломщика Троице-Васильевской церкви г. Орла. Там он трудился более пяти лет (до 31 октября 1896 г.), оставаясь вольнонаемным писцом

в консистории. С 1891 по 1895 г. «по назначению его преосвященства состоял делопроизводителем ревизионного комитета по проверке сумм, не подлежащих ревизии Государственного контроля». В октябре 1896 г. Комягинский вернулся в консисторию на место канцеляриста, а с 12 ноября стал помощником столоначальника. 25 января 1897 г. он приступил к исполнению обязанностей столоначальника (2-го стола); оставаясь в этой должности до 1917 г., дослужился до чина коллегийского асессора⁷. В фонде Орловского женского епархиального училища сохранилось письмо Орловской духовной консистории о проведении 1 сентября 1914 г. съезда духовенства Орловской епархии в здании училища, написанное каллиграфическим почерком столоначальником Комягинским с его автографом⁸.

Свою основную работу Иван Стефанович успешно совмещал с деятельностью в Орловском церковном историко-археологическом обществе (ОЦИАО)⁹, где занимал должности хранителя музея (1906–1917 гг.) и секретаря (август 1907 г. – 1917 г.)¹⁰. Здесь проявились его личные качества исследователя. Он усердно занимался сбором и описанием памятников старины, пополнением музея (тот располагался недалеко от основного места службы Комягинского в архиерейском доме) новыми экспонатами. В обязанности И.С. Комягинского входила организация выставок и экскурсий по музею. Стоит назвать историческую выставку к 100-летию Отечественной войны 1812 г., устроенную ОЦИАО в здании Орловской 1-й гимназии. Помимо вещей церковно-археологического древлехранилища экспозиция включала коллекционное оружие, поступившее от военного ведомства, экспонаты из музея Орловской ученой архивной комиссии (УАК) и частных коллекций. На торжественном открытии выставки 27 августа 1912 г. И.С. Комягинский сказал краткую речь, а для ее посетителей он и член ОЦИАО, устроитель экспозиции П.С. Ткачевский¹¹ организовали экскурсии и тематические лекции¹². Кроме того, Комягинский опубликовал об этой выставке статью¹³.

Инициативность и предприимчивость И.С. Комягинского особенно ярко проявились на собраниях ОЦИАО. Так, в 1908 г. он участвовал в дискуссии по поводу объединения общества и Орловской УАК, имевших во многом одинаковые задачи и одних и тех же членов¹⁴. 1 мая 1909 г. на собрании ОЦИАО и Орловского епархиального училищного совета он выступил с инициативой подготовить в память 200-летия Полтавской битвы для публикации в очередном сборнике подробное описание домика Петра I в Свенском монастыре и вещей, оставшихся там со времени пребывания императора¹⁵.

Сотрудничая в ОЦИАО, Комягинский основательно увлекся краеведением. В круг его интересов входило изучение быта населения Севского края XVII в., мест захоронений в Орловской губернии известных людей духовного, военного и других сословий, истории Елецкого женского Знаменского монастыря¹⁶. К 10-летию со дня образования ОЦИАО им была составлена «Историческая записка о возникновении общества и его деятельности за истекшие десятилетия»¹⁷. В 1910 г. И.С. Комягинский и П.С. Ткачевский совершили поездку в уездный г. Мценск «для осмотра ниши близ Боговавленско-кладбищенской церкви с приделом во имя Св. Кукуши», где обнаружили черепки и куски пережженной глины, относящиеся,

по мнению археологов, к XII–XIII вв.¹⁸ В 1912 г. на общем собрании ОЦИАО Комягинского наряду с известным археографом, генеалогом Л.М. Савеловым и историком церкви, профессором Казанского университета К.В. Харламовичем признали почетным членом¹⁹.

В 1918 г. ОЦИАО прекратило официальную деятельность и стало работать нелегально. Многие члены организации во главе с ее председателем епископом Болховским, викарием Орловской епархии Даниилом²⁰ подверглись аресту в ноябре 1921 г.²¹ Репрессии не коснулись И.С. Комягинского. О том, как складывалась его жизнь в первые полтора года после Октябрьской революции, неизвестно. Установлено, что с середины апреля по 1 сентября 1919 г. Комягинский работал в Орловском губсовнарозе в отделе пищевых и вкусовых веществ²². Документов о его приеме на работу и увольнении, равно как и о занимаемой должности, не обнаружено. Должно быть, он исполнял обязанности делопроизводителя, так как 24 июня 1919 г. по рекомендации орловского уполномоченного²³ от 21 июня 1919 г. на заседании коллегии Главного управления архивным делом (ГУАД, Главархив) кандидатура Комягинского рассматривалась для назначения в формируемую губернский архивную службу, но не прошла ввиду отсутствия на то разрешения Орловского губсовнароза, и на должность архивариуса был назначен П.С. Мазин²⁴. (Каких-либо сведений о нем в ГАОО не выявлено.) А уже 15 сентября 1919 г. коллегия ГУАД, согласно представлению орловского уполномоченного от 1 сентября 1919 г., утвердила Комягинского на должность архивариуса Орловского губархива с 1 августа²⁵.

Надо полагать, что в последующие два месяца организация архивного дела в губернии была приостановлена в связи с активизацией военных действий на Орловском направлении и захватом г. Орла денikinцами с 13 по 20 октября 1919 г. Предположительно в конце 1919 г. по приглашению ГУАД И.С. Комягинский занял место уполномоченного по Орловской губернии²⁶. 20 февраля 1920 г. он был назначен исполняющим должность заведующего Орловским губерньским архивным управлением (утвержден 20 апреля 1921 г.), оставаясь уполномоченным²⁷. Канцелярия заведующего размещалась первое время по месту проживания в Орле – в доме Гинцбурга в Струковском переулке (ныне ул. Герцена), затем – в помещении архива бывшего окружного суда в Свербеевском переулке (ныне ул. Пионерская)²⁸.

И.С. Комягинскому довелось стать первопроходцем в деле формирования губернского архивного фонда. Работать приходилось в одиночку в сложных условиях постреволюционных преобразований и разрухи, вызванной Гражданской войной. В то же время он поставил перед собой первоочередные задачи: «соединение всех архивов в один» сразу после того, как будет отведено подходящее помещение, приведение в порядок разрозненных дел, прием в ведение губерния новых архивов и сбор печатных материалов для Главархива.

Среди документов губисполкома отложились два рукописных отчета И.С. Комягинского за 1920 г., в которых он пишет о поездках в уездные города Карачев, Брянск, Мценск, Севский и Дмитровский уезды с целью осмотра состояния архивов местных учреждений, а также о сделанных им местным исполкомом пред-

писаний «о предоставлении архивам, находящимся в неудобных помещениях, более лучших помещений». Там же сообщается, что в январе 1920 г. он в качестве уполномоченного ГУАД принял управление военными архивами (5-й стрелковой дивизии, внутренней охраны Риги–Орловской железной дороги и др.), передал Орловскому ревтрибуналу дела ликвидированного жандармского управления, опечатал архив Орловской 1-й гимназии, провел разборку разрозненной части архива бывшего прокурора окружного суда. Кроме того, под его наблюдением и при личном участии в октябре и декабре 1920 г. переместили в отведенное помещение архивы Орловского окружного суда и прокурора, Орловской городской думы (последний сняли с чердаков); «разбитый после октября 1919 г.» архив уголовной и гражданской палат, находившийся в концентрационном лагере, «перевязан в пачки и сложен по местам»²⁹.

Особое внимание И.С. Комягинский обратил на архив духовной консистории, разместив его в охраняемом сарае и передав в ведение губернского отдела гражданских записей. До этого им был составлен акт обследования, где указывалось, что в помещении архива духовной консистории в сентябре 1919 г. квартировал местный батальон караульной службы, а по выбытию – сапожная мастерская. Часть документов красноармейцы перенесли в подвал консистории, остальные, в том числе метрические книги, выбросили через окно во двор. «Большое количество их было унесено ветром и частью расхищено крестьянами жителями на отопление домов». То, что удалось собрать и поместить в сарай при архиерейском доме, оказалось вновь «разваленным» во время захвата Орла денikinскими войсками в октябре 1919 г.³⁰

Сохранились составленные Комягинским в 1920–1923 гг. акты обследования еще нескольких архивов бывших учреждений царской России, в том числе губернского дворянского депутатского собрания и дворянской опеки³¹.

В 1920 г. в распоряжение губархива поступила первая большая партия документов девяти расформированных воинских частей Красной армии и четырнадцати ликвидированных учреждений (губернского правления, канцелярии губернатора, окружного суда, палат уголовного и гражданского суда, управления государственных имуществ, воинского присутствия, присутствия по городским и земским делам, статистического комитета, старшего нотариуса Орловского окружного суда, прокурора суда, городской думы и жандармского управления). Оставшиеся в ведении советских учреждений дореволюционные архивы (казенной палаты, уездного полицейского управления, уездного земства, губернского казначейства, земской управы, чертежной и др.) находились под наблюдением И.С. Комягинского³².

Управление архивной службой И.С. Комягинский осуществлял в тесном контакте с прежними единомышленниками. В частности, в 1920 г. им проведено два заседания с Орловской ученой архивной комиссией и членами историко-археологического общества³³ по вопросам архивного дела. По распоряжению ГУАД Комягинский наладил сбор печатных изданий по истории революционного движения в Орловском крае и отправлял их в Москву. В целях пропаганды и популяризации архивного дела он сделал доклад на губернском учительском съезде и опубликовал статью в «Орловских известиях»³⁴.

Для подготовки архивных кадров постановлением коллегии отдела народного образования губисполкома от 29 июля 1920 г. не без участия Комягинского были организованы архивно-музейные курсы (открылись 20 августа), заведовать которыми назначили его давнего соратника П.С. Ткачевского. Сам Комягинский на курсах читал лекции по архивоведению³⁵.

Отсутствие единого архивохранилища и штатных сотрудников не позволяло первому заведующему губархивом планомерно и «с надлежащим успехом» решать поставленные задачи в полном объеме. Так, по представленным в Главархив сведениям о составе служащих Орловского губархива на 1 января 1922 г., кроме заведующего, других архивистов в штате не было. Как отмечено в документе, «в начале 1921 г. в составе губархива были две сотрудницы, но обе они были принудительным путем возвращены к прежним местам работы»³⁶. «Положения о губархиве еще нет, сведений о его структуре, организации и т.д. не имеется», — сообщалось в докладе губоно от 16 июня 1921 г.³⁷ Производственные трудности усугублялись бытовыми проблемами, отмеченными Комягинским в отчете: «...отсутствие отопления и обуви служит препятствием к выполнению работ»³⁸.

В сентябре 1921 г. на заседании коллегии губоно заведующий музеем Октябрьской революции Е.Г. Соколов поднял вопрос о расхищении архивов, продаже документов на рынке и бесхозяйности архивных органов. Присутствовавший на заседании Комягинский не возразил против заявления Соколова и объяснил причину этих явлений. Коллегия постановила просить губисполком принять обязательное распоряжение о борьбе с расхищением архивов, а губчека и губрозыск — привлечь виновных к ответственности, губархиву же срочно предоставить доклад о положении архивного дела⁴⁰.

После выхода положения ВЦИК от 30 января 1922 г. о реорганизации архивного аппарата, согласно которому Главархив был переименован в Центральный архив (Центрархив) РСФСР и передан в подчинение президиуму ВЦИК, губернское архивное управление преобразовали в губернское архивное бюро (губархивбюро) и передали губисполкому на правах отдела со штатом уже из четырех человек (их содержание взяла на себя Центрархив)⁴¹.

Несмотря на большую занятость, Комягинский выполнял обязанности секретаря в комиссии (с февраля 1919 г. — комитете) по охране памятников искусств и старины при губоно⁴². В фондах Орловского краеведческого музея находятся составленные им в начале 1920-х гг. исторические справки и доклады об архитектурных памятниках г. Орла — Доме военного ведомства по Свербеевскому переулку, Доме Фомичевых, архиерейском доме, Троицком соборе г. Болхова и др.⁴³ Кроме того, будучи способным от природы к рисованию, он в 1921—1922 гг. преподавал графическую грамматику на Орловском рабочем факультете и вел уроки в орловском детдоме № 44.

Весьма интересна по содержанию анкета Орловского губоно, заполненная Комягинским 20 июня 1922 г. при оформлении на работу в детдом. Несмотря на то что ответы даны очень сжато, с сокрытием социального происхождения и прежнего места службы, что вполне в духе того времени, она отражает разные грани личности этого человека и неизвестные страницы биографии. Приведем некоторые из них: *Партийность* — Беспартийный; *Специальность* — Препода-

ватель рисования; *Какое учебное заведение окончил и когда* — Среднее в 1888 г.; *Какие курсы прослушал и когда* — По товароведению в 1916 г.; *Работал ли вообще с детьми* — Был преподавателем в народной школе; *Играет ли на каких-либо инструментах* — Нет; *Знаком ли с ручным трудом* — Знаю ленку, огородничество; *Знаете ли пение* — Знаю; *Где служил раньше со дня окончания учеб. заведения* — Учителем в народной школе, а потом делопроизводителем в губернских учреждениях; *Не было ли перерывов по службе* — Не было; *К какому профессору принадлежите* — Сначала был в Союзе работников искусств, позже в Союзе просвещения; *Какую работу считаете подходящей* — Художественную и педагогическую; *Участвовали ли в лит. работе* — Печатал статьи в «Экономическом вестнике» и «Орловских известиях», имеются статьи по истории края; *Что хотел бы спросить или сообщить о себе* — Ничего⁴⁵.

В январе 1923 г. Е.Г. Соколов по поручению президиума губисполкома осуществил проверку архивов ликвидированных учреждений г. Орла, по результатам которой состояние большинства из них было признано неудовлетворительным. Проверяющий отметил, что губархив уделяет недостаточное внимание охране документов от хищений, составлению описей, не ведет научной работы, особенно по истории Октябрьской революции⁴⁶. Ознакомившись с состоянием архивного дела, губисполком принял решение отвести под губархивбюро каменное двухэтажное здание бывшей почты на Садовой улице (ныне ул. М.Горького) «в целях сконцентрировать в одном здании все архивы» (сообщение об этом опубликовала 10 февраля 1923 г. «Орловская правда»). На деле передача здания под архив состоялась в конце мая 1924 г.⁴⁷

Негативная оценка работы губархивбюро, вероятно, послужила поводом к увольнению с должности заведующего И.С. Комягинского, а вместе с ним и Е.Г. Соколова с формулировкой «виду несоответствия», что зафиксировано постановлением президиума Орловского губисполкома от 11 июня 1923 г. В отчете губархивбюро за 1923 г. имеется существенное дополнение относительно их отставки: новому составу губархивбюро достался «акт о предании суду» Комягинского и Соколова⁴⁸. Каких-либо других сведений о судебном деле в отношении заведующего губархивбюро не обнаружено. Вскоре после отставки Комягинского губисполком выделил под архивохранилище здание Петропавловского кафедрального собора, в котором сконцентрировали дореволюционные фонды⁴⁹.

В Орловском объединенном государственном литературном музее И.С. Тургенев (ОЛГЛМТ) хранится рукопись И.С. Комягинского «Монахини Орловского Введенского женского монастыря Макария как прототип "Лизы" из Дворянского гнезда Тургенева». К тексту приложены выполненные им рисунки (могла схимонахини Макарии и ее келья)⁵⁰. Примечательно, что Комягинский стал одним из первых исследователей, посчитавших, что за образом тургеневской героини может скрываться постригшаяся в монахини дочь орловского дворянина Е.С. Коротьева. Дата и обстоятельства смерти первого руководителя архивной службы, к сожалению, остаются невыясненными.

Личность Ивана Стефановича Комягинского вобрала в себя лучшие качества, присущие поколению дореволюционной интеллигенции, оказавшейся

на ключевых постах архивного ведомства в переломный период российской истории, и является образцом самоотверженности и бескорыстного служения исторической науке и архивам.

¹ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р-1162 «Отдел управления исполнительного комитета Орловского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Оп. 1. Д. 590. Л. 4.

² В революционных архивных источниках записан Стефановичем (Стефан – церковнославянская форма имени Степан), в документах советского периода – Степановичем.

³ Паштелева О.С. Свидетели истории (к 85-летию Госархива Орловской области) // Орловская правда. 2005. 2 марта; Хранители истории: архивные учреждения Орловской области (к 90-летию государственной архивной службы России). Орел, 2008.

⁴ См., напр.: Кондакова Л.М. Творец и хранитель истории (первый руководитель архивной службы Орловской губернии И.С. Комягинский. 1921–1923 гг.) // Архивные ведомости. 2015. 26 окт.; Она же. Архивная служба Орловской губернии в послекотляковский период (1918–1923 гг.) // 1917 год в российской провинции: Материалы междунар. науч. конф. / Сост. А.С. Минаков. Орел, 2017. С. 174–186.

⁵ ГАОО. Ф. Р-1087 «Отдел народного образования исполнительного комитета Орловского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Оп. 2. Д. 355. Л. 51. Ранее год рождения Комягинского указывался на основании его формулярного списка как 1868-й. (См.: Там же. Ф. 220 «Орловская духовная консистория». Оп. 2. Д. 115. Л. 6 об.)

⁶ Пятидесятилетие служения протоиерея села Литовин Севского уезда о. Стефана Комягинского // Орловские епархиальные ведомости. 1916. № 5. С. 150–157. О нем см. также: ГАОО. Ф. 453 «Благочинные церквей Орловской епархии». Оп. 1. Д. 64. Л. 27 об. 40 об.; Ф. 101 «Церкви Орловской епархии». Оп. 1. Д. 4504. Л. 19, 53.

⁷ ГАОО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 115. Л. 6 об. – 8; Памятная книжка и Адрес-календарь Орловской губернии на 1917 г. Орел, 1916. С. 80.

⁸ ГАОО. Ф. 83 «Орловское женское епархиальное училище». Оп. 1. Д. 27. Л. 52.

⁹ В 1900 г. по инициативе епископа Орловского и Севского Никанора в целях подготовки издания о церквях и приходах Орловской епархии и собирания историко-археологических памятников был основан Орловский церковно-археологический комитет (ОЦАК); 27 августа 1905 г. преобразован в Орловское церковное историко-археологическое общество.

¹⁰ Отчет о деятельности Орловского церковного историко-археологического общества (далее – ОЦИАО) за 1906–1907 гг. Орел, 1908. С. 3, 15; Памятная книжка и Адрес-календарь Орловской губернии на 1908 г. Орел, 1907. С. 55; То же на 1910 г. Орел, 1910. С. 60; То же на 1917 г. Орел, 1916. С. 87; ГАОО. Ф. 711 «Орловское церковное историко-археологическое общество». Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

¹¹ Ткачевский Петр Сергеевич (1880–1965) – окончил Московское промышленно-художественное (Строгановское) училище (1907 г.), Московский археологический институт (1909 г.). Преподавал рисование в гимназиях г. Орла. Состоял в ОЦИАО (с 1912 г. почетный член) и Орловской УАК (с 1909 г.). С 1919 г. заведующий Орловским губерским художественно-историческим музеем, с февраля 1925 г. – объединенным Орловским государственным областным музеем; с 1925 г. председатель Орловского губернского общества краеведения. В декабре 1927 г. арестован по сфабрикованному делу, через два месяца прекращенному как безосновательное. Переехал в Москву, работал в ВСНХ. Репрессирован по «Делу краеведов ПЧО» (1931 г.). Выслан на три года в Северный край. По окончании ссылки жил в г. Курске. (См.: ГАОО. Ф. 711. Оп. 1. Д. 5. Л. 8; Ф. 7 «Орловская губернская ученая архивная комиссия». Оп. 1. Д. 1. Л. 9; Ере-

мин В.П. Ткачевский Петр Сергеевич // Орловские краеведы: Краевед. зап. Орел, 2005. Вып. 4. С. 377–379.)

¹² Сводный отчет о деятельности ОЦИАО за 1910, 1911 и 1912 гг. Орел, 1913. С. 24–30.

¹³ Комягинский И.С. Историческая выставка в память Отечественной войны 1812 г. // Орловские епархиальные ведомости. 1912. № 36. С. 970, 971.

¹⁴ ГАОО. Ф. 711. Оп. 1. Д. 4. Л. 3 об. – 4.

¹⁵ Там же. Д. 5. Л. 4.

¹⁶ Отчет о деятельности ОЦИАО за 1908 и 1909 гг. Орел, 1911. С. 5; Сводный отчет о деятельности ОЦИАО за 1910, 1911 и 1912 гг. Орел, 1913. С. 10.

¹⁷ ГАОО. Ф. 711. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.

¹⁸ Сводный отчет о деятельности ОЦИАО за 1910, 1911 и 1912 гг. С. 20–21.

¹⁹ ГАОО. Ф. 711. Оп. 1. Д. 4. Л. 43.

²⁰ Епископ Даниил (Троицкий) Дмитрий Алексеевич; 1887–1934) – председатель Болховского Макарьевского отделения ОЦИАО, в 1918–1921 гг. возглавлял ОЦИАО в г. Орле, действовавшее нелегально.

²¹ Перельгин А.И. Церковное историко-археологическое общество в православной жизни Орловского края // Сб. Орловского церковного историко-археологического общества. Орел, 2001. Вып. 2 (5). С. 7–37. Орел, 2001. Вып. 2 (5). С. 19, 20.

²² ГАОО. Ф. Р-305 «Орловский губернский совет народного хозяйства». Оп. 1. Л. 4. Д. 36. Л. 648, 698; Д. 69. Л. 19 (Ведомости о выдаче зарплат сотрудникам за 1919 г.).

²³ Первым уполномоченным ГУАД по Орловской губернии являлся Турчанинов Владимир Михайлович (1858–1920), с 1909 г. секретарь Орловской УАК, с 1904 г. хранитель ее музея. Дата назначения на должность уполномоченного и сведения об этой его деятельности, за исключением циркулярных распоряжений ГУАД, например от 4 июля 1919 г. не обнаружены. (См.: Там же. Ф. Р-1306 «Управление по делам архивов Администрации Орловской области и Государственный архив Орловской области». Оп. 1. Д. 1. Л. 3.) Орловским литературоведом, профессором В.А. Громовым среди документов отдела

народного образования исполкома Орловского горсовета рабочих и красноармейских депутатов выявлено заявление В.М. Турчанинова от 17 июля 1918 г., написанное от лица хранителя музея Орловской УАК, с просьбой принять его «на одну из соответствующих должностей». На документе имеется резолюция: «Взять в отдел народного образования для ведения делами архивов г. Орла. Оклад жалования 450 рублей в месяц. Председатель отдела Васильев». (См.: Гронов В.А. Музеи создаются для вечности (Хранитель Орловского губернского музея с 1904 по 1917 г. – Владимир Михайлович Турчанинов) // Краевед. зап. Орел, 1995. Вып. 1. С. 17–24.)

²⁴ Архивы и власти: Первые послереволюционные десятилетия. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отрасли за 1918–1928 гг.: Сб. док.: В 2 т. / Сост.: О.Н. Копылова (отв. ред.), Б.Ф. Додонов, Н.С. Зелов, Т.Н. Котлова, В.П. Наумов, Т.И. Хорхордина, В.И. Широкоров. М., 2018. Т. 1 (1918–1920 гг.). С. 251, 252.

²⁵ Там же. С. 324.

²⁶ ГАОО. Ф. Р-1 «Орловский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет». Оп. 1. Д. 396. Л. 108. (Дата назначения Комягинского на должность уполномоченного ГУАД не сообщается.)

²⁷ Там же. Ф. Р-1162. Оп. 1. Д. 590. Л. 4; Ф. Р-1306. Оп. 1. Д. 1. Л. 56 об. (Дата утверждения Комягинского в должности приводится на основании его удостоверения от 20 апреля 1921 г. № 962.)

²⁸ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 396. Л. 109 об.

²⁹ Там же. Л. 108–109.

³⁰ Там же. Ф. Р-1306. Оп. 1. Д. 2. Л. 3; Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 396. Л. 109 об.

³¹ Там же. Ф. Р-1306. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–8.

³² Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 396. Л. 108–109 об., 115.

³³ В отчете И.С. Комягинский, вероятно, намеренно опустил в названии общества слово «церковного», поскольку ОЦИАО находилось на нелегальном положении.

³⁴ ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 396. Л. 108 об. – 109 об.

³⁵ Там же. Ф. Р-1087. Оп. 1. Д. 37. Л. 169 об.; Оп. 2. Д. 355. Л. 51; Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 396. Л. 108 об.

³⁶ Там же. Ф. Р-1306. Оп. 1. Д. 1. Л. 56–56 об.

³⁷ Там же. Ф. Р-1087. Оп. 1. Д. 169. Л. 5 об.

³⁸ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 396. Л. 109–109 об.

³⁹ Сокол Евгений Григорьевич (наст. фам. Соколов; 1893–1939) – поэт, прозаик, переводчик. В 1918–1919 гг. секретарь газеты «Орловские известия», в 1921–1923 гг. сотрудник Орловского губполитпросвета, в 1921–1922 гг. заведующий музеем Октябрьской революции. В 1923 г. переехал в Москву. Репрессирован. Умер в Бутырской тюрьме.

⁴⁰ ГАОО. Ф. Р-1087. Оп. 1. Д. 169. Л. 12–12 об.

⁴¹ Там же. Ф. Р-1306. Оп. 1. Д. 1. Л. 61–61 об.

⁴² Комиссия по охране памятников старины и искусства была создана в марте 1918 г. при Орловском Совете рабочих, солдатских и красноармейских депутатов; в июле ее передали в ведение Комиссариата народного просвещения. В феврале 1919 г.

учредили Комитет по охране памятников искусств и старины, преобразованный в мае 1921 г. в Орловский губмузей (подотдел губоно по делам музеев). (См.: Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 76. Л. 4; Орловские известия. 1918. № 43, 47; Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566–2000 гг. Орел, 2003. С. 215; Еремин В.П. Указ. соч. С. 378.)

⁴³ Орловский краеведческий музей: Материалы по краеведению. Арх. № 420. Ед. хр. 40. Сведения предоставлены научным сотрудником музея В.К. Филимоновой.

⁴⁴ ГАОО. Ф. Р-1087. Оп. 2. Д. 183. Л. 17 об.; 56; Д. 355. Л. 51.

⁴⁵ Там же. Д. 355. Л. 51–51 об.

⁴⁶ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 659. Л. 1, 3.

⁴⁷ Орловская правда. 1923. № 131; ГАОО. Ф. Р-1306. Оп. 1. Д. 4. Л. 40.

⁴⁸ ГАОО. Ф. Р-1306. Оп. 1. Д. 4. Л. 6; Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 482. Л. 142.

⁴⁹ Там же. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 482. Л. 73.

⁵⁰ Там же. Ф. Р-4074 «Острова Елена Ильинична, искусствовед». Оп. 1. Д. 47. Л. 75; Д. 60. Л. 71, 72, 139, 140; Д. 64. Л. 6 об.–7; Ф. Р-3822 «Емельянов Виктор Георгиевич, орловский краевед-исследователь». Оп. 1. Д. 41. Л. 78, 82; ОГЛМТ. РДФ оф. Ф. 1. Инв. № 4395. Л. 1–1 об.

Список литературы

1. Громов В.А. Музеи создаются для вечности (Хранитель Орловского губернского музея с 1904 по 1917 г. – Владимир Михайлович Турчанинов) // Краеведческие зап. Орел, 1995. Вып. 1. С. 17–24.

2. Еремин В.П. Ткачевский Петр Сергеевич // Орловские краеведы: Краеведческие зап. Орел, 2005. Вып. 4. С. 377–381.

3. Кондакова Л.М. Архивная служба Орловской губернии в послеоктябрьский период (1918–1923 гг.) // 1917 год в российской провинции: Материалы междунар. науч. конф. / Сост. А.С. Минаков. Орел, 2017. С. 174–186.

4. Кондакова Л.М. Творец и хранитель истории (первый руководитель архивной службы Орловской губернии И.С. Комягинский. 1921–1923 гг.) // Архивные ведомости. 2015. 26 окт.

5. Передыгин А.И. Церковное историко-археологическое общество в православной жизни Орловского края // Сб. Орловского церковного историко-археологического общества. Орел, 2001. Вып. 2 (5). С. 7–37.